

18+

Екатерина Старобина
Сказка про Фёдора
Рассказ

Екатерина Старобина
Сказка про Федора

«Автор»

2017

Старобина Е.

Сказка про Федора / Е. Старобина — «Автор», 2017

Распутный демон по имени Фёдор и одинокая женщина. Их непростые отношения разворачиваются на фоне белых ночей...

© Старобина Е., 2017

© Автор, 2017

Юлия Медникова, Екатерина Старобина

Сказка про Федора

Сказка про Фёдора

Юлия

Медни-

Инкуб Фёдор летал над городом. Он обогнул высокий позолоченный шпиль с ангелом, промчался вдоль реки, следуя за катером с туристами, как в приоткрытые двери проскользнул между раскинутыми створками моста, снова вернулся к игле Петропавловской крепости. Было так смешно глумиться над ангелом, золотым, неподвижно застывшим в нелепой позе. Ещё один элегантный взмах больших красивых крыльев – и Фёдор припарковал свои копыта на крыше собора.

Ему очень нравился город, к которому он был приписан мадам Лилит. Летними ночами на его улицах всегда было много людей. И энергия у них была вкусная, рафинированная, а вовсе не та пьяная похоть быдла, которую ему приходилось хлебать на прежнем месте кормёжки. Там женились рано, разводились редко – да и смысл? А если что – блядством не гнушались. Этому способствовали злоупотребление спиртным и отсутствие высоких требований к мужикам: ни к их интеллекту, ни к физическому облику. Алкаши и безработные у местных «дам» шли в ход на ура. Так что Фёдору и его собратьям-инкубам делать там было нечего.

В *этом* городе всё было совсем по-другому. Рай для таких как он. Все эти золотые ангелы, реки с мостами, прямые широкие проспекты обеспечивали беспрепятственное течение в пространстве сильных и вкусных потоков Эфира изысканного пикантного купажа. Пить можно было прямо из воздуха. И женщины тут были сплошь интеллигентные, возвышенные, образованные, при этом красивые, стройные и ухоженные, самостоятельные и независимые. Зачастую гордые, с набором несовместимых друг с другом требований к идеальному спутнику, и потому одинокие. Особенный кайф – бабы, которые, как они считали, занимались так называемыми духовными практиками. Энергии в них было накоплено много, она была чистой и шла приятным мощным однородным потоком, без толчков, пузырьков и сгустков. Мечта, а не жизнь. Вкушаешь такую пищу – и разговариваешь с ней о Босхе или Гессе. Особый эстетский кайф. А она, дур-ра, и рада-радёшенька.

Федор себе нравился. Он гордился мощными рельефными ногами, заканчивающимися пропорциональными копытами, широкими плечами, накачанным торсом с так вожделенными земными существами «кубиками», любовался своей величавой статью. Большие крылья были приятного сдержанного окраса, а если бы кто-то решился их потрогать, наверняка оказались бы мягкими на ощупь. Под покровом ночи, когда шёл «на дело», инкуб мог принимать любой облик – в соответствии с фантазиями донора, но ему нравилось, когда можно было оставить своё туловище. Без копыт и крыльев, конечно. А хвост легко трансформировался в полезный для процедуры крупный протяжённый орган.

Мысль, что кто-то может видеть, как красиво он смотрится на крыше высокого собора со шпилем, тоже нравилась Фёдору. Хотя это было и не так. Инкуб был невидим для всех. Ну, за исключением его коллег, разумеется. А им это было до дырявого барабана.

Иногда инкуб принимал физическое обличие и без насущной необходимости. Это казалось странным, но Фёдор любил ходить в спортзал. Все эти гири-штанги были ему не нужны, ведь он мог стать каким угодно: хоть с «кубиками» на прессе, хоть с волосатой грудью, хоть с интеллигентной близорукостью. В спортзале ему просто нравилось. Конечно, это было не совсем приличествующим его рангу занятием – отнимать хлеб у дилетантов вроде бесов и лярв, питаться тщеславием, завистью, вожделением и болью. Но ведь иногда и менеджеры «Газпрома» балуются шавермой!

А основным рационом Фёдора был Эфир. Люди его называли по-разному: «прана», «ци», «творчество», «

любовь

». Для него же это была просто еда, которую нужно добыть для своего пропитания, не забывая, конечно, отдать двенадцать процентов налога руководству. Ну и, само собой, отчисления в пенсионный фонд.

Инкуб присел на краешек крыши, залюбовался видом. Эх, жаль, на этом плане нельзя курить! Он втянул ночной воздух... Ещё раз... Принюхался... Неподдалёку отчётливо ощущался мощный источник рафинированного лакомства. Резервуар явно дал течь, и Эфир вырывался тонкой, сильной и неуправляемой стружкой паники.

Фёдор взмахнул большими крыльями, взлетел и стал искать, планируя над Петроградкой. Да! В районе пересечения Большой Пушкарской и Введенской женщина в облегающих красивую задницу брюках пыталась поменять колесо на дорогой иномарке. Мужчины обычно не мучаются, когда откручивают болты, не только потому, что сильные, но и потому, что следят, чтобы в шиномонтаже болты окунали в графитовую смазку, а не прутся в ближайший магазин, пока им меняют резину.

Фёдор ещё раз принюхался, как всегда элегантно (жаль, никто не мог оценить) опустился на землю и зашагал сквозь марево белой ночи высоким атлетичным лесорубом, с короткой светлой бородкой, в шортах с накладными карманами и с заплечным рюкзаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.